

ШАНА ЛАУТ

18+

МАЛЕНЬКАЯ ТАЙНА
ЛЕДИ АДАЛИС

Шана Лаут

Маленькая тайна леди Адалис

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69398134

SelfPub; 2023

Аннотация

Меня против воли затащили в это тело, против воли одарили всем, о чём я в обычной жизни и мечтать не могла. Вот только оно мне и не нужно! Ни богатства, ни земли, ни вседозволенность, ни тем более брат-кадет с преступными наклонностями и его дикий ректор, объявивший на меня Звёздную Охоту. Ещё и какой-то проходимец дал на неё согласие «на правах первого». Первого кого? Что значит «мужа»? Тогда я требую развода! Вы меня так просто не получите!

Содержание

Пролог	6
Глава 1.	14
Глава 2.	20
Глава 3.	25
Глава 4.	30
Глава 5.	35
Конец ознакомительного фрагмента.	40

Шана Лаут

Маленькая тайна леди Адалис

***

Ване*

Когда меня так стало много в твоей жизни,
И всё внимание моё как будто яд?
Но я травить тебя и вовсе не пыталась,
И думала, что нашим встречам ты так рад.

И, видно, всё казалось мне, что счастлив,
Улыбка ложная – не породить вопросов чтоб,
И то сияние, во взгляде что читалось,
Уже не трогает твоей души чащоб.

А общество моё как смрад и погань,
Тебя берёт до слез, до тошноты,
И тебе рвать хотелось бы мне глотку,
Чтобы избавиться от этой духоты.

февраль 2023

От Друга «В дар автору».

---

*Vape – с англ. – яд, отрова, проклятье, бич

Пролог

Адалис

Всё тело била крупная дрожь, руки не слушались, но я упорно зажигала свечи. Каменный зал, построенный ещё первыми моими предками на этой планете, медленно наполнялся светом. Тьма отступала неохотно, но я всё равно решила оставить ей хоть немного места. Она, если верить древним записям, – такой же проводник для душ, как и свет.

Я не верила, что у меня получится, ни на что уже не надеялась. Только больше не видела выходов из ситуации. Горячие слёзы застилали глаза, искажая действительность, текли по щекам, и стирать их уже не было смысла. Пусть текут – это просто плачет тело... хоть кто-то оплакивает мой уход.

На каменный алтарь, уставленный по краям свечами, осторожно, точно в углубление нужно было пролить всего несколько капель крови, но я не могла пошевелиться, когда пришло время. Занесла руку с кинжалом точно над веной второй, а нанести удар не получилось. Сил не хватало.

– Слабачка, – прошипела сквозь зубы про себя, больно прикусывая губу. – Ну же!

Перед глазами пришлось вызвать образ случившегося на днях. Худшего позора я не переживала, оказавшись в окружении десятка сокурсников братца, тыкающих в меня паль-

цами и мерзко гогочущих. А мне совершенно нечем прикрыться, тело оголены, как и чувства, что я успела спасти за всегда одной и той же холодной маской презрения.

– Да заплачь ты уже, сучка! – выкрикнул кто-то из толпы.

– Холодная тварь, что с неё взять, – усмехнулся следом ещё один.

– Холодная, а так страстно отдавалась, мерзость, – заржал третий.

– Ни души, ни совести, – с презрением скривилась одна из девушек, остальные лишь мерзко захихикали.

А виновник моего позора и разбитого в ничто сердца был окружён друзьями и довольно скалился победе, пока те его хвалили на все лады. Смотрел на меня и в его глазах было лишь довольство ситуацией и ликование.

Именно тогда впервые в жизни мне захотелось убить. Вонзить самый острый из кинжалов точно в его сердце, сначала надругавшись над телом так, как и он над моим. Ранить как можно больше и большее!

Вернув это чувство на мгновение, я смогла полоснуть по руке, и горячие капли стекли по запястью точно в углубление. Теперь нужно начать энерго-зов, если древние свитки были верны. Собрать все свои силы, заключить в плотный шар в груди у сердца, добавить частичку души и взять самую каплю, чтобы опустить в кровь и сделать её маяком.

Обронив на пол уже ненужный кинжал, пустила энергию по всем каналам тела, собрала у сердца, чувствуя невыно-

симум боль от напряжения, с которым сжималась энергия. Казалось, что сердце вот-вот остановится – что выступало предупреждением в начале найденного свитка. Многие пытались, многие погибали, делая сей ритуал запретными. Но у меня есть деньги, есть влияние имени семьи, есть желание... есть боль.

Тело начало болеть от неправильного хода силы по ней и её застоя в груди. Но прикусив губу сильнее, заставила себя забыть о ней, направила целую руку к углублению и, сдерживая поток энергии внутри, отщипнула только каплю, чтобы осторожно обронить её точно в лужицу крови.

Ком напряжения в груди лопнул, едва я закончила, и рванул по телу, выжигая собой всё. Кажется, если на мой зов никто не ответит и свитки врут, то я всё равно умру от перегорания в течение суток. Но мне всё равно. Уже всё равно.

Только поэтому я осталась стоять, когда ничего не произошло ни через минуту, ни через десять, ни через час. Даже надежда в груди затихла, медленно угасая, вслед за свечами. Но я продолжала гордо стоять, подняв голову и пустым взглядом смотреть в тёмную серость каменной узорной кладки, теряя себя в рисунке.

Только долго выдержки не хватило. Тело слишком болело, и я позволила себе мимолётную слабость, опустила голову. Нет не так, она сама рухнула в низ, словно что-то силой толкнуло её. Именно тогда я смогла увидеть невозможное: тьма вырывалась из уголков, где до этого пряталась от света

свечей, клубилась у моих ног, цеплялась за обувь и платье, карабкалась вверх, окутывая меня, как и стоящий рядом алтарь.

Неужели, отозвалось что-то тёмное? Хотя, какая разница, мне ответили! Кто-то пришёл!

С лёгким нетерпением стала ждать, пока он пройдёт трудный путь к моей крови, чтобы поглотить её и обрести каплю телесности в этом мире. И вот тьма коснулась алого озерца. Сначала осторожно, словно боялась обжечься, но, поняв, что ей ничего не грозит, в мгновение поглотила дар, заклубившись в углублении алтаря и яростно гася свечи.

Как только последняя с шипением угасла, тьма вскинула голову, расширилась и вдруг стала плотнее. Сначала мне подумалось, что она и обретёт форму призванного, ответившего на мой зов, но нет. Передо мной предстало чёрное зеркало, в котором не было меня. Была лишь тьма и пустота.

Что это значит? Призванный должен показаться сам? Или мне ещё раз воззвать?

И я звала, молила, кричала, шептала. Ничего. Тьма в зеркале была пуста.

Тело пронзила очередная боль от сжигаемых каналов, заставляя рухнуть на колени и вновь захлебнуться слезами.

– За что? – тихо спросила я в никуда. До этого клубившаяся у ног часть тьмы замерла, словно прислушалась.

– Я не могу. Не могу больше так, – мой надрывный шёпот отразился от каменных стен, но тьму это не спугнуло, наобо-

рот, она стала ближе, словно её заинтересовало именно это.

«Ей нужна моя боль? Ей интересна причина?» – предположила я, ведь до этого не было ни капли реакции. И это было откровением. Жестоким, ярким, болезненным. Но тем, что мне было нужно, чтобы подняться снова на ноги и дать зеркалу то, что оно хотело:

– Замените меня, сделайте что хотите, хоть убивайте, хоть разрушайте, я... Я готова... Это невыносимо. Они все меня ненавидят, а я всего лишь хотела быть достойной, хотела быть как они – значимой, важной, желанной... Хотела любви, – и голос снова сорвался на тихие всхлипы.

В истинно-чёрной глади заклубился силуэт. Вот оно! Меня слышат! Ему это и нужно... Тьме это нужно. Отзовись свет, может нужно было что-то другое. Только, видимо, моя боль показалась тьме куда приятнее. А раз так, то:

– Я отдам тебе всё: тело, состояние, свою власть и перспективы, – от предложения силуэт замер, становясь чётче. Работает! – Мне ничего больше не нужно взамен. Ничего мне уже не нужно, – сделав паузу, отметила, что пришедшее нечто начинает принимать облик человека, значит, я делаю всё правильно. – Я всё подготовила, тебе только нужно дать согласие.

Я и правда всё подготовила. Сделала необходимые записи о себе, о происходящем, о том, что оставляю отозвавшемуся существу и как этим пользоваться. Даже ждущего меня снаружи верного подчинённого. И всё это на случай, если меня

сожрут прямо тут, и я исчезну, так ничего и не успев пояснить.

«А мне-то оно зачем?» – шипяще и очень тихо, словно издали или приглушённо отозвался силуэт. А меня спустило с небес на землю, больно приложив.

Неужели всё, что я делала, напрасно, и даже тьме я не нужна?

Слёзы потекли с новой силой, вырываясь с горькими рыданиями. Впервые в жизни я поддаюсь эмоциям, впервые понимаю, как они сладки и правильны в своей несдерживаемости. Как сладка жизни, отдаваемая ни за что. Но уже поздно что-то менять. Тогда я сделаю, как хочу на самом деле, и ничто мне не откажет!

Собрав остатки сил, я ударила ими по зеркалу, прорывая разделяющую нас преграду и хватая тёмное нечто так сильно, как только могла. Оно вырывалось, сопротивлялось, приказывало отпустить его немедленно. Но я хочу другого!

«Ты станешь мной, заменой мне либо здесь и сейчас, либо со временем, пока поглощаешь меня», – думала я, заставляя силу втянуться в меня вместе с пойманным.

– Но только так ты согласишься, – выдохнула, когда тот понял, что с ним хотят сделать и засопротивлялся с новой силой.

С губ рвался крик, но я молчала, терпела и поглощала существо, заставляя его стать частью себя. И когда последний кусочек втянулся, произошло невозможное – в зеркале от-

разилась я сама. Нет, не так. Оно было похоже на меня, но другим одновременно. Чёрные волосы, серые глаза, но всё та же надменность во взгляде, что так ненавидит этот мир и в нём живущие. Ну и парочка лишних килограмм.

Нет, она – это не я. Это тьма придала ей такой образ от того, что она теперь внутри меня, но подменила под себя. Зато теперь я её вижу. Мне так проще.

– Ты станешь мной, – как-то облегчённо это вышло. – Я всё подготовила, но ты вольна делать всё, что захочешь.

И не дожидаясь ответа, направилась на выход. За дверями, как ему и было приказано, меня ждал Юстор. Едва я появилась, он отошёл от кара и открыл дверцу, склоняя голову:

– Прошу, госпожа.

В его позе прослеживалась некая нервозность, и я позволила себе узнать её причину, думая, что смогу отвертеться, если он спросит о крови на руке. Удивительно, но только сейчас я заметила, что рана затянулась, будто и не бывало.

– Что случилось?

Но нет, сюрприз, что меня ждал, выбивал все мои планы и выворачивал наизнанку:

– Пришёл запрос на ваше имя из Высшей Академии Военного Искусства. Вопрошающий – ректор сие заведения. Причина – Нарушение дисциплины вашим братом, молодым господином Адлесом.

Руки сжались в кулаки, а с губ вдруг сорвалось несвойственное мне:

– Вот говнюк.

Если Юстор что-то и услышал, то сделал вид, что этого не было.

Кажется, я сделала верный выбор и слияние идёт полным ходом. Что ж, жаль, что вызов так не вовремя. У меня, возможно, только сутки на решение проблемы, а может и того меньше. Ну и ладно, я своё желание исполнила и всё подготовила. Замена должна справиться. А я теперь хочу только одного – покоя, что придёт следом.

«Не дождёшься», – отозвалась сущность внутри.

И это было только началом моего настоящего приговора.

Глава 1.

Словно сон

Влада

Усталость после рабочего дня сегодня чувствовалась как-то особенно сильно. Я рухнула на диван, даже не застывая его, ещё и в одежде. Сегодня начальство со своей проверкой от вышестоящих словно озверело. Но и я была не лыком шита – давала отпор, защищая свою работу и отчёты в целом. И, кажется, немного не рассчитала силы.

Благо тьма временного забвения накрыла меня быстро. В этот раз даже ничего не снилось, за что я была благодарна подсознанию. Была бы! Если б не одно «но»: где-то на середине отдыха тишину сна что-то потревожило.

Какой-то звон заполнил собой всю пустоту пространства моего сна. Он словно будильник где-то извне, только шёл он почему-то, наоборот, из самых глубин. Это привело меня во всем известное и неуловимое состояние осознанного сна.

Иногда он случался и у меня, всегда ощущаясь очень особенному: управлять сном – это ли не безнаказанное все-силие, что останется никем не замеченным?

Вот и сейчас это чувство было очень схоже с тем. За одним исключением – больно ударив в грудь, что-то затянуло меня в него против воли и вообще лишило чувства свободы,

утягивая на звон всё глубже, пока всепоглощающие тьму и звон не оборвало надрывное:

– За что?

Едва различимые слова разорвали пространство, заставив звон уйти. И это были не мои слова. Но они были полны слёз и такой боли, что захотелось самой узнать, кто же это так страдает. Но образ никак не складывался ни в голове, ни перед глазами.

– Я не могу. Не могу больше так, – продолжила страдалица и главное лицо этого странного сна, словно обращаясь ко мне. Судя по высоким ноткам, это была молодая девушка, чей голос скованность птицей бьётся о стены невидимого мне пустого помещения. – Замените меня, сделайте что хотите, хоть убивайте, хоть разрушайте, я... Я готова... Это невыносимо. Они все меня ненавидят, а я всего лишь хотела быть достойной, хотела быть как они – значимой, важной, желанной... Хотела любви, – и голос снова сорвался на тихие всхлипы, ставшие ещё горче.

«О ком она?» – хотелось спросить, но губы шевелясь, не произносили ни звука.

А так захотелось узнать, кто же был для неё этим всем, что она так к этому стремилась? Что такого важного было в них, что она забыла о себе, своём счастье и благополучии? Зачем надевала маски, пряча истинные чувства до сего момента?

«И как я могу ей в этом помочь?» – вдруг подумалось, будто я и правда часть происходящего, что могу сделать что-

то в этом сновидении такого, что решило бы всё её проблемы по щелчку пальцев. Я, которая никогда не ставила чужие интересы и ожидания выше своих? У меня понимания можно было совсем не искать – ещё сделаю всё по-своему, а заказчику снова не понравится. И что тогда?

– Я отдам тебе всё: тело, состояние, свою власть и перспективы, – вдруг ответила мне вопрошающая, будто услышала. – Мне ничего больше не нужно взамен. Ничего мне уже не нужно, – ответила и замолчала. – Я всё подготовила, тебе только нужно дать согласие.

«А мне-то оно зачем?» – хотелось спросить в ответ. Всё же чужие проблемы – последнее, чего бы мне желалось в жизни, своих хватает. А то, что за её предложением именно проблемы и скрывались, было очевиднее некуда. Без них она бы подобное абы кому не предлагала.

Удивительно, но она опять меня услышала и только горше расплакалась. Плакала уже навзрыд, никого не стесняясь. А потом вдруг резко замолкла. Мне эта тишина, как и её рёв, если честно, вот совершенно не понравилась. И не зря, ведь сон решил немного сменить ракурс происходящего, и уже в следующую секунду меня словно начало кружить и затягивать куда-то, как бы я ни старалась сопротивляться.

«Отпусти меня!» – всё же сдаваться я не хотела.

– Но только так ты согласишься, – словно через боль вымолвила красавица, и я вдруг поняла, что всё вижу. И на переднем плане зеркало, в котором отражаюсь совсем не я.

Всё же это сон, каким бы реалистичным на ощущения он ни был. Иными словами, я не могла бы описать то, что смотрю глазами другого человека, да ещё и так, что ничего не могу сделать. Просто наблюдатель. Как в самом обычном сне.

И девушка была действительно красавицей, каких ещё поискать. Милая, хрупкая блондинка с голубыми глазами – прям сказочная принцесса. Только грустная и вся заплаканная. И даже это её не портило. А надменность и решимость, проскользнувшие в прекрасных глазах, только упрочнили представившийся образ.

– Ты станешь мной, – выдохнула она, осматривая себя в зеркале, но обращалась словно ко мне. Будто чувствовала частью себя и знала обо мне. – Я всё подготовила, но ты вольна делать всё, что захочешь.

И не дожидаясь ответа, направилась на выход из тёмной каменной залы, на алтаре которого и стояло то странное зеркало. За дверями, девушку – или лучше сказать нас? – ждал статный и солидно одетый мужчина. Едва мы появились, он отошёл от левитирующей стальной капсулы, из каких-то фантастических фильмов не иначе, и открыл дверцу, которую я даже не заметила сначала.

– Прошу, госпожа, – склонил он голову, пока девушка проходила и усаживалась на заднее сидение, показавшееся мне мини-диванчиком, в сравнении с простеньким сидением впереди для водителя.

В позе мужчина или покорного слуги – таким он себя по-

казывал всем своим видом – проследживалась некая нервозность, и красавица даже не обратила на это внимание. Ну, так мне показалось вначале, ведь всё её внимание было приковано к целой, но окровавленной руке, спросив:

– Что случилось?

Получилось холодно, собранно, словно просто о чём-то не важном уточнила. Кто так с подчинёнными говорит? Или это из-за её статуса госпожи, нанявшей его и давшей работу? Но мужчина принял всё как должное, даже взглядом не возмутился.

– Пришёл запрос на ваше имя, – начал держать он ответ, усаживаясь за руль, вместо которого из передней стенки показалась неоновая панель, – из Высшей Академии Военного Искусства. Вопрошающий – ректор сие заведения. Причина – Нарушение дисциплины вашим братом, молодым господином Адлесом.

Перед глазами, пока он вещал, у меня предстал город под куполом, летающий прямо в космосе. Словно воспоминание. И эта картинка вызывала у девушки только недовольство и отторжение. Я же заметила для себя, что чувствую всё то же, что и она. Будто сейчас это и моё тело.

Например, она была полна недовольства из-за очередного дисциплинарного проступка брата, но это было ей так привычно, словно так и должно быть, словно иного и не ожидалось. Вечно он ей кровь портит и репутацию семьи порочит, доводя нервы бедняжки до срыва.

Эти знания потоком лились в меня, вызывая раздражение и на них, и на весь странный сон в целом, и на её тупого брата, что я же не удержалась, руки сжались в кулаки, а с губ вдруг сорвалось:

– Вот говнюк.

И прозвучало это вслух, словно я говорила за красавицу. Если меня это удивило, как и белоснежную принцессу, то вот водитель никак не отреагировал. Или посчитал ненужным, ведь его работа лишь донесли новость и довести госпожу до места назначения.

Правда, чувствуя меня внутри себя девушка вдруг начала думать, что я хорошо устроюсь на её месте, что исправлю проблему, возвышусь над ней. И в этом была такая уверенность, что я чуть не потеряла ощущение нереальности происходящего, что это сон.

«Не дождёшься», – хмыкнула про себя. Магии не бывает, сон не станет реальностью. И как только прозвенит будильник, он растает, а я снова пойду на работу и по своим делам.

Глава 2.

ВЫЗОВ

Адалис

Уже на подъезде к поместью, заметила, как подготавливают капсулу подъёма на стартовой площадке за гостевым зданием.

– К чему такая срочность? – спросила Юстора. – Неужели визит в Академию не подождёт до завтра или даже следующей недели?

– На вызове был синий вензель, госпожа Адалис. Боюсь, откладывая этот визит нерационально. Это приведёт к большим проблемам. К тому же под ней личная печать ректора, подтверждающая срочность и краткие сроки вашего ожидания, – чем больше открывалось тайны вызова, тем сильнее мне не хотелось на него отвечать.

Если братец снова влип в какие-то межрасовые разборки или даже хуже – проблемы с законом, – то я не вижу смысла лезть к нему. Пусть его отец разбирается с этим... Снова. В этом всё равно смысла нет. Верно говорили древние: «Дурака только могила исправит».

Но меня берут подозрения, что эта выходка была спровоцированной его друзьями, чтобы вытянуть меня на люди. Они хотят посмотреть на меня после предыдущего позора,

посмеяться со сломленной куклы, а увидят снова лишь презрение и холод. И даже это обратят в свою сторону.

В груди неприятно заныло, а откуда-то из глубин поднялось негодование и злость. Кажется, это сущность услышала мои мысли или увидела промелькнувшее в них случившееся. Ну и пусть. Пусть смотрит, пусть знает, с чем ей нужно бороться и что сломить. Да пусть хоть весь этот мир пустит под квазар или в бездну чёрной дыры! Мне будет уже всё равно.

«А может ты сама виновата?» – зашипело нечто в ушах, пытаюсь вывести меня на обиду. И мне было обидно, но уже не так горько. Что мне, умирающей, если она и правда права? – «Совсем дура?».

«Может и дура», – почему-то я всё же согласилась с ней. – «И виновата, что решила поддаться чувствам».

«Дура, что отказалась от них», – вновь не согласилась пришедшая. – «Хотя кому я это говорю... я даже сделать ничего не могу».

– Сможешь! – пришла и моя очередь не согласиться, едва Юстор вышел из кара и последовал к моей двери, чтобы открыть. – Ты всё сможешь! Я всё подготовила, чтобы ни у кого даже мысли не возникло, что ты – это не я, – и сделала лицо снова невозмутимым, выходя из транспорта и направляясь к главному входу в поместье. Правда, уточнила у помощника: – Сколько у меня есть времени, чтобы уложиться в вылет и не опоздать?

– Не спешите, госпожа. Вы можете и опоздать, ректор способен подождать лишние полчаса, – недовольно нахмурился слуга, зыряка куда-то за горизонт, словно видел там обсуждаемого. – Он не фигура вашего полёта, чтобы вы ради него так старались.

На это я только неопределённо хмыкнула, направляясь в дом. Миновала холл быстро, взлетела по лестнице на второй, хозяйский этаж с невероятной лёгкостью, словно тело уже и не болело. Кажется, у меня даже меньше времени, чем я думала изначально. Видимо, сущность, откликнувшаяся на мой призыв, оказалась куда сильнее и опаснее. Неудивительно, что в далёком прошлом такие призывы были под строжайшим запретом, и о них почти забыли.

В моих покоях первым делом рванула к зеркалу. Там до сих пор видела себя, разве что волосы у самых корней вдруг стали темнее. Всего за пару тонов, но это уже слишком заметно. Увидев их, многие сильные мира сего заподозрят что-то нехорошее.

Схватив небольшой полукруглый уравниватель для волос, обратилась к сущности внутри себя, смотря в отражении точно себе в глаза:

– Запомни, как только будешь замечать изменения в облике, бери его и проводи вот так, – и провела прибором от лба к затылку, чувствуя вибрацию. – Он скроет недочёты с волосами, но на время. Считай это расчёской и сушилкой.

«Прикольная вещица», – заинтересовалась им сущность в

ответ. А потом затихла, будто что-то принялась обдумывать, вот только времени на это было не так много.

– Прикольная, – и всё же странное слово зацепилось за мой язык. Кажется, иногда брат употреблял такие. Ну да, ладно, мне не до него сейчас. – Фирис!

На зов тут же откликнулся нероид, вынырнув из глубин гардеробной. Сверкая голубыми окулярами и пульсируя кончиками рожек, он включил антигравитоны на стопах и, размахивая разлапистыми ручками, подлетел ко мне.

На мгновение захотелось от него отшатнуться, а сущность внутри меня взвилась и как-то удивлённо стала расспрашивать о нероиде. Пришлось представить его как личного помощника, который знает инструкцию о защите, заботе и помощи ей как госпоже, что займёт моё место.

– Он будет присматривать за тобой, чтобы помочь освоиться. В делах же своих ты будешь неограничена, – добавила в конце и притронулась к одному из голубых наростов на большой голове нероида, которого сущность сравнила с каким-то животным, называя его «роботизированной совой, только без крыльев и с рогами». – Вся необходимая документация так же есть у него в виде копий. Бери его с собой везде, пока не освоишься, считай личным прислужником. Он настроен на это тело на глубоких вибрациях, хотя я опасалась, что тебя он не примет... принял, – и это было большим облегчением, чем я думала. Даже спокойнее стало на душе.

Или это она уже настолько отделилась от тела, что постра-

дали не только чувства, но и чувствительность к внешнему миру? Тогда у меня едва ли есть время до вечера. А ещё и лететь в Академию!

– Квазаров братец, – выдохнула про себя и направила в душ, чтобы быстрее приготовить себя.

Там под струями тёплой ионизированной воды, а потом – воздуха, за пять минут освежилась, схватила платье с обувью, подготовленные нероидом, и направилась на выход, высоко подняв голову.

Глава 3.

Обмен

Адалис

Юстор ждал меня у капсулы, полностью готовой к отправке на орбиту к академической катер личного назначения. Администрация или даже сам ректор позаботились о моём скорейшем прибытии на территорию заведения. Даже немного интересно, что же такого натворил Адлес. Немного. Уже не более.

На катере мне предоставили удобное кресло в рубке. Судно не было предназначено для расположения в нём кают даже малого типа. Только личные капсулы и кресла для более безопасного и удобного преодоления пути.

Нероид устроился было у меня на коленях, странно поуркивая, чего я от него никогда не замечала, но один из пилотов указал на специальную выемку в стене, как раз для таких созданий. И, едва он устроился, как судно пришло в движение.

Сущность внутри меня подозрительно молчала. Я чувствовала лишь отдалённые волны её чувств, словно она одновременно дивиться увиденному и скептична к нему. Мне даже захотелось поговорить с ней, узнать, откуда я вырвала её, как ей жилось до этого, кем или чем ей приходилось быть

в прошлой жизни.

И я спрашивала мысленно. Только ответа не последовало, ведь мы перешли на гиперскорость, от которой перед глазами у меня потемнело, и душу едва не выкинуло из тела раньше времени. От чего я даже не смогла запомнить перелёт, приходя в себя в разложенном в горизонтальном положении кресле и под обеспокоенными взглядами корабельного врача.

– Просто перегрузка, – констатировал он, прикладывая к сгибу локтя витаминные липстеры, с который вещество быстро перешло по порам кожи в тело. – Незачем было так спешить.

– У нас приказ, – пожал плечами один из пилотов.

– Приказы у них, – показал доктор головой, а потом стал помогать мне подняться. – Добро пожаловать на территорию ВАВИ, леди Латиас. Вас уже ожидают. Но если почувствуете себя хуже, обязательно прикажите провести вас во врачебное крыло, – и на этом откланялся.

Юстор помог мне подняться, но тут же отпустить руку, склоняя голову в почтении. Я же выпрямилась и почти ничего не чувствуя направилась на выход. Кажется, переход сократил оставшееся мне время. И если сущность получит тело посреди встречи с ректором... Хотя, я бы на это посмотрела. Какой-то азарт на последних моментах жизни очень удивил и был так приятен, как последние капли яда.

Нас привезли в личный док для преподавателей, что дава-

ло мне надежду, что на пути нам никто не встретится. Юстора охрана попросила остаться в доке, ведь на него приглашение не действовало. Но слуга-помощник был спокоен, зная, что со мной рядом летит neroид.

Но едва мы со встретившим меня сопровождающим повернули из первого же коридора в боковой зал, как нас окружила небольшая толпа кадетов. И если бы всё было так просто. К нам из её недр вышел Ноан, дери квазары его душу, таща за шкирку моего братца, прячущего от меня глаза.

– Какая спешка, Ади, – мурлыкнул предатель и... я не знала, как его назвать за содеянное в ту ночь позора. Только и злости я уже не чувствовала. Не было даже ненависти. – Так хочешь ещё разочек, что не терпится? – спросил и дико заржал, распаяя и толпу подпевал вокруг. И лишь брат не смеётся.

Но и у меня вымолвить ничего не получилось. Тело перестало слушаться, а сущность словно рвалась наружу, подпалённая увиденными воспоминаниями о позорной ночи. Я только и могла чувствовать, как она словно берёт меня, толкая куда-то в грудь, и откидывает назад во тьму небытия.

Вот только я не ожидала резко открыть глаза и начать глотать воздух, словно вот-вот задохнусь. Тело ощущалось каменно-тяжёлым, глаза слезились, но во тьме вокруг я всё равно ничего не видела.

Неужели план провалился, и сущность решила вернуть мне моё тело? Справилась она? Всё получилось? Если да, то

«когда» я очнулась? Почему очнулась?

Что-то зашуршало в ногах, и из тьмы на меня посмотрели два сверкающих ока, пугая меня до глубин души. И если я замерла, в надежде, что этот ужас меня не заметит, то ошиблась. Оно бросилось в мою сторону, когда как я впервые в жизни закричала во всю силу лёгких.

Я не в своём теле! Это сама Тьма! Меня поглотили, вот и расплата за свершённое!

– Прочь! Нет! – попыталась даже отбиваться от этого мелкого чудища, порождения тьмы. Да так яростно, что упала с ложа, больно ударяясь спиной об пол.

Что-то зажглось надо мной, ослепляя широко раскрытые глаза, а следом раздался насмешливый голос откуда-то с боку:

– Ну ты и сумасшедшая, Владка. Марьяш, выходи, хозяйка с недосыпа просто не признала, – и засюсюкало кому-то, приближаясь.

Как бы я ни моргала, зрение вернулось с трудом, и предо мной предстала самая обычная девица, лезущая под ложе, чтобы призвать на свет мелкое чудовище. Когда же из тьмы было выужено нечто пушистое и урчащее, на меня непонимающе смотрели уже двое.

– Давай, сестрёнка, просыпайся, завтрак уже готов, – и милая девчушка, в образе которой предстал, видимо, кто-то из искусителей тьмы первородной, чтобы запутать меня окончательно в своей обители.

Кое-как поднявшись на дрожащие ноги, осмотрела небольшую комнатку с самым наипростейшим убранством и странными приборами. Глаза сами наткнули на подобие стола и подсвеченным зеркалом, из которого на меня огромными глазами пялилась растрёпанная брюнетка. И если бы она не повторяла все мои движения, то я бы подумала, что в комнатке есть кто-то ещё.

– Нет, не может быть, – выдохнула я, прикладывая руки к незнакомому лицу и даже щипая его. – Ау... Больно.

Попыталась использовать энергию для исцеления повреждения, но она не откликнулась. Никакого тепла или неудобства в теле, только сонливая усталость, будто я самая обычная бессильная. Но разве я не должна была бы тогда умереть? Только сердце в этом теле бьётся, а значит – я жива. Это тело живо.

И, кажется, вокруг меня не обитель Тьмы. Тогда... где я? И моё предыдущее тело... О, квазар, кто же занял моё место?

Глава 4.

Реальность зла

Влада

– Вот же гадство! – выругалась я, открывая глаза. И если в первые мгновения я ещё верила, что это всё ещё странный сон, то увидев перед собой кучку подростков, весело хохочущих и смотрящих на меня с презрением и откровенной насмешкой, начала всё больше осознавать реальность происходящего.

Оно проникало в меня словно отовсюду ещё с момента нахождения владелицы тела на межзвёздном корабле. Я так удивлялась сказочности происходящего, что почти её не слушала. Но когда она потеряла сознание, а я осталась сидеть в кресле и почувствовала всю боль от давления на него из вне, то в сон верилось всё с трудом.

Даже сознание потеряла, как и контроль над телом. Но то, что вывалилось на мою память из воспоминаний красавицы, едва она встретила эту толпу недоучей, окончательно вернуло мне контроль над телом и чувствами.

И если это всё и правда не сон, то передо мной самый настоящие уроды и отморозки. Только страха я, как Адалис – вроде так её назвал сопровождающий почти везде слуга, – перед ними не испытывала. Лишь презрение:

– Мразоты мелкие, – прошипела, но за стоящей суетой они и не заметили моей ругани.

Мне же лучше, зато смогла найти в себе силы и сразу понять происходящее: над этим и плакала красавицы? Издевательства вытерпит не каждая душа, а уж трепетной девчушки такое и подавно. За этим и меня вытянула меня сюда из моего тела, отдав своё? И куда тогда делать она? Заняла опустевшее? А не жирно ей будет, так нагло сбежать от своих проблем, скинув их на чужие? Могла бы и сама поставить их на место, всё же она – госпожа какая-то там, с властью, деньгами и явно сотнями слуг! Но она решила сломаться и сбежать...

Вопросом же – как у неё всё это получилось – я решила задаться чуть позже, когда разберусь со всем на меня ею сваленным и после уже обозначившейся проблемой. Взглядом вновь нашла главнюка, который за шею обнимал такого же шкета, только неловко улыбающегося. Кажется, именно он был причиной основной массы слёз слабачки. И таким же слабаком, раз позволил ей плакать из-за себя и терпеть булинг окружающих.

Ещё и братом его называла. Не достоин он такого.

– Ничтожество, – выдохнула я.

А вот это уже услышали. Смех тут же прекратился, а главнюк посмотрел на меня с лёгким удивлением, что тут же исчезло за очередной шуткой, что так и разрывала его изнутри:

– О, так ты, наконец, поняла иронию своего бытия? – и

вновь взорвался хохотом, а следом подхватили остальные. Хочет поиграть на эмоциях? С удовольствием отыграюсь на нём. На всех собравшихся.

И только удерживаемый им братец Адалис смеяться не стремился, как-то очень уж внимательно смотря на меня. Не знаю, что он такого увидел в моих глазах, но смешно ему точно не было. И не будет, когда я тут закончу.

– Скудоумно, – выразилась я, специально медленно осматривая главнюка с ног до головы, при этом приподнимая подбородок, чтобы взгляд выглядел максимально унижающим.

– Что? – не понял парнишка, а следом его лицо пошло красными пятнами злости. – Что сказала?

– Ещё и медицинские проблемы, соболезнаю, – спокойно ответила, жирно намекая на его глухоту.

– Ах ты сука, – выругался наглец, отпуская свою прежнюю добычу и начиная идти на меня грозной стеной – настолько он был огромен по сравнению со мной. Я бы сказала, что у него и косая сажень в плечах, да и одна рука толщиной как моё тело. Такой зашибёт и не заметит. Этот же ещё и смотреть собирался, как будет на меня наступать.

«Сила есть – ума не надо», – посмеялась про себя, замечая кое-что: – «Слишком легко вышел на эмоции», – поражаясь быстроте его надлома. Видимо, не так всё хорошо в датском королевстве, и кто-то чувствует конкуренцию, что хочет показать власть и силу таким убогим способом, а когда его ты-

кают в дерьмо – тут же срывается.

Но мне же лучше. Я в теле госпожи, до которой явно не так просто добраться, если она того не захочет. Это, видимо, просто обстоятельства сделали Адалис хрупкой и ведомой, что она только и попадала на грабли. А раз так, что я пока ей как надо, заодно выпущу всю поднакопившуюся злость на её обидчиках – чем ни карма!

– Ох, сынок, ты так расстроен, только вот... утешения искать у своей матери стоит, – и хмыкнула, поднимая голову, чтобы смотреть ему точно в глаза и как бы подставляя лицо для удара. Он даже замахнулся, когда что-то мигнуло на его шее, привлекая моё внимание, и огромное тело вдруг рухнуло как подкошенное, содрогаясь в судорогах, пока странную залу вокруг нас огласил вой серены.

– Ошейник? Ещё и с шокером, – удивлённо вымолвила про себя, осознав, наконец, увиденное мельком. Но игра есть игра: – Прелесть какая. Да ты мазохист! – последнее добавила специально громче, чтобы было слышно не только мучаемому, но и окружающим нас растерянным и уже откровенно напуганным шестёркам.

Одновременно со мной из невидимых динамиков под потолком раздалось оповещение:

– Нарушение! Нарушение! Блокировка восточной комнаты третьего уровня по периметру. Группа Альфа-4, студент Ноан эс Дот. Уровень нарушения – оранжевый: нападение на вышестоящее лицо.

О как! Всё же я оказалась права – Адалис была сделана не из простого теста. Вот это у парнишки смелость, ставил себя выше... кого? Но чья роль на мне сейчас важнее? Гость сие заведения, которого ждёт сам ректор или всё же положение в обществе имеет больше веса? В любом случае, происходящее интересно мне всё больше и больше. Я прям вся разогрелась, загорелась!

Глава 5.

Главнюк

Влада

Ещё более заинтересовывающим происходящее оказалось, когда в дверях помещения появилась ещё более огромная фигура мужчины. Злого как тысяча чертей. Лицо его было словно высечено из белого камня – настолько напряжены были его мышцы. Губы сжаты в полоску, а глаза цвета расплавленного золота сияли гневом, видимым даже с разделяющего нас расстояния.

Так же я вспомнила ещё одну занимательную вещь – учреждение, в котором мы находились, имело военный уклон, а значит спешащий к нам мужчина был самым настоящим высокопоставленным военным и даже одет в странную военную форму, небесно-синего цвета, украшенную металлическими вставками по всех груди, плечам, рукам и даже бёдрам. Назвала бы это кирасой, но слишком уж сетчатый и фигурный был основной рисунок.

Начальник или просто старший по званию сие заведения шёл к нам чеканя шаг и прожигал взглядом собравшихся кадетов, незнающих куда деть свой взгляд, но принявших стойку смиренно и выстроившись в шеренгу вдоль стены, к которой меня и зажимали до этого.

Меня, если честно, тоже охватил какой-то странный трепет от одного вида надвигающейся грозности, но открыто показывать свои эмоции и реакции я не собиралась. Лишь так же деланно, как с этим Ноаном, всё ещё корчащимся у меня в ногах, осмотрела спешащего на разборки начальника мелкотни.

Но если я ожидала, что будет рык, крик или любая другая форма недовольства в сторону мальков, то ошиблась. Недовольным взглядом прошили меня!

– Леди Латиас, – почти сквозь зубы прошипел мужчина, останавливаясь перед нами и совершенно не замечая бедного кадета. А ведь мальчишка вот-вот скулить начнёт от боли. Хотя, так ему и надо. – Вас должны были сопроводить в мой кабинет. Нарушать дисциплину вверенного мне объекта я вам разрешения не давал.

– О, меня любезно сопровождали на место встречи, – махнула я рукой в сторону детишек, – и мы были уже на полпути...

– Меня не интересуют ваши оправдания, – перебил он меня, думая ввести в положение подчинения или неловкости. Вот только кто он такой, чтобы так себя вести с им же приглашённым гостем? Поэтому как ни в чём ни бывало продолжила фразу:

– Когда вы решили выйти мне навстречу. Это очень любезно с вашей стороны. Но что же стряслось такого, что вы так поспешили ускорить нашу встречу? – спросила и со

скрытым наслаждением увидела дёрнувшуюся в раздражении губу.

Отвечать красавчик ничего не стал. И хоть трудно этого вояку так назвать, красив он всё же и правда был. Только какой-то особенной, грубой мужской красотой. Высокие острые скулы, широкий подбородок и почти квадратная нижняя челюсть были покрыты двухнедельной тёмной щетиной. Коротко стриженные волосы стояли ёжиком и были слегка растрёпаны, словно спеша сюда, он то и дело нервно тормозил их.

Образ непоколебимого упрямого мужлана дополняли широко расправленные и так огромные плечи, что уж говорить по почти выпяченной грудной клетке и поставленных на ширину плеч ногах в каких-то странных сапогах. Они были как военные берцы, только по самые колени и гладкие, сделанные словно из того же металла, что защищал эту стеноподобную грудь.

– Всё рассмотрели? – рыкнул вояка, заметив мой блуждающий по нему взгляд.

– С синим золото смотрится лучше, – честно призналась я, ведь металл был слишком серебристым и не добавлял ему статности в моих глазах.

Носогубная складка мужчины претерпела очередной спазм. Но больше я никакой реакции не увидела, зато услышала от молодняка тихое:

– Она не жилец.

– Вот попала.

– Адлес, на похоронах отгуляем, зови.

Если в основном всё было сказано обо мне, то последнее один из кадетов адресовал братишке, что не решился отойти в глубь толпы от ещё корчащегося говнюка – надо же какая у него выдержка, любой другой уже бы в обморок укатил столько терпеть электрошокер, точно мазохист. Только мой взгляд уже было обращён на Адлеса. Холёный блондин смотрел на меня и был слишком хмур, ни на кого больше не обращая внимания.

Мужлан же не стал больше ждать, когда мы налюбujemy друг другом, развернулся на пятках и зашагал обратно. Ещё и глазами на меня так сверкнул, будто давал понять – мне лучше следовать за ним, ведь разборки прямо тут устраивать в его планы не входит. А вот его личный кабинет точно для этого, как и задумывалось ранее, куда лучше.

«Всё чудесатее и чудесатее», – мелькнуло в голове, которой со всем этим ещё предстоит разобраться и упорядочить, заодно проклиная Адалис за то, что окунула меня в этот водоворот всеобщей ненависти вместо того, чтобы самой поставить всех на место.

Вот только сейчас следовать за истинным главнюком сие места я не собиралась, хоть и хотелось посмотреть, какой будет грядущая пикировка, раз уж так его из себя вывожу одним своим присутствием. Почему-то от предвкушения у меня задрожали коленки, но точно не от страха. Но я так и оста-

лась стоять на месте.

И мужчина это заметил только на выходе из зала. Обернулся и опалил меня такой волной негодования от неподчинения, что я едва ли не кожей это почувствовала, но поддаться не в моих правилах.

– Леди Латиас, – сквозь зубы позвал ректор или кто он тут. – Пройдёмте в мой кабинет, – и даже приглашающее движение каменной от напряжения рукой на выход сделал. Вы посмотрите, сама галантность.

Но так куда лучше. «Пёсик делает успехи – пёсика надо наградить», – вспомнилось наставление моей сестры о поведении моего начальника. Я даже усмехнулась неожиданно-му воспоминанию, и с этой же улыбкой деланно и будто показательно приподняла юбку, чтобы также на показ переступить поскуливающего от боли кадета, уже старавшегося даже лишнее движение не делать, чтобы хуже не было. Ещё и как бы случайно прошептала:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.